
СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ*

Г.В. Ожиганова

Лаборатория психологии способностей им. В.Н. Дружинина

Институт психологии РАН

ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366

В статье анализируется возможность субъектного подхода к исследованию духовных способностей, их целостного рассмотрения как единства ценностно-нравственных и интеллектуальных характеристик субъекта и их изучения в контексте психологического анализа поступков.

Ключевые слова: активность субъекта, целостность субъекта, субъектность, внутренний мир субъекта, ценностно-нравственный аспект духовных способностей, интеллектуальный аспект духовных способностей.

В настоящее время в научной среде значительно возрос интерес к духовной проблематике. Ее актуальность для психологии во многом обусловлена стремлением ученых осмыслить высшую способность человека быть творцом своей истории, субъектом жизни, активным созидателем мира, расширяющим духовное пространство своего бытия. В этой связи особую важность приобретает проблема высших духовных способностей, которая, к сожалению, до сих пор остается слабо исследованной.

Начало изучению духовных способностей в нашей стране положил В.Д. Шадриков. Он определяет их как интегральное проявление интеллекта и духовности личности, рассматривая духовные способности в качестве способностей человека как субъекта деятельности и отношений в единстве с нравственными качествами человека как личности [10]. Таким образом, исходя из этого определения, можно выделить *интеллектуальный и ценностно-нравственный аспект духовных способностей*. Кроме того, важно отметить, что в связи с изучением высших духовных способностей особое значение приобретает категория субъекта, принцип субъектности и субъектный подход.

Основы субъектного подхода заложены в теории личности С.Л. Рубинштейна. В его концепции подчеркивается, что человек — не пассивная, рефлекторная машина, а сознательное мыслящее существо, субъект практической и теоретической деятельности. Так, выделяется определяющее свойство субъекта — активность. Субъект не только познает мир, но и изменяет его; изменяя его, он изменяет и самого себя [8].

Развивая идеи Рубинштейна и связывая категорию субъекта с гуманистическим подходом и субъект-субъектной парадигмой, А.В. Брушлинский также подчеркивает активность субъекта [4].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 08-06-00355а.

Основополагающее свойство субъекта — его активность — ассоциируется современными сторонниками субъектного подхода с идеями о порождающей, творческой функции психики, которые выдвигаются как противовес доминировавшей в советской психологии отражательной модели психики. Так, Л.А. Микешина подчеркивает, что в науке на протяжении длительного периода господствовала метафора «познающий человек — это зеркало», которая «существенно искажала реальное положение дел, заставляя ожидать от познающего копий, зеркально точных отражений действительности, тогда как на самом деле... познание всегда идет „в режиме“ выдвижения гипотез, что предполагает господство творческого, интуитивного и изобретательного начала... активное смыслополагание, создание идеальных моделей и другие приемы...» [6. С. 16].

Важность не только познавательной-описательной функции науки, но и особое значение ее созидательно-конструктивистской ориентации отмечает В.Ф. Петренко. В этом смысле «функция гуманитарной науки состоит не только в описании уже „ставшего бытия“, но и в порождении конструктов расширяющегося сознания, задающего движение „становящегося бытия“» [7. С. 131].

Идеи активной порождающей функции психики и конструктивистская парадигма, предлагаемая Петренко, позволяют психологам рассматривать человека не как жестко детерминированную систему, а как развивающегося субъекта, свободного в проявлении своей воли и выбора. По мнению Петренко, «человек обладает возможностью как выбора, так и открытия новых творческих форм сознания и бытия, которые заведомо не могли быть известны исследователю» [7. С. 126].

Такая трактовка личности создает простор для научного исследования тонкостей, разнообразия и глубины внутренней жизни человека, включая и различные духовные переживания, высшие ценности, смыслы, которые осознаются субъектом и реализуются в его поведении благодаря высшим духовным способностям.

Рубинштейн, характеризуя субъекта, пишет: «В нем раскрывается все более глубокий внутренний план, целый внутренний мир» — это внутренний мир переживания, сознания [8. С. 164]. Шадриков считает, что внутренний мир человека и его внутренняя жизнь составляют сущность личности. Сегодня методологическая парадигма внешнего детерминизма психики, обусловленная философской концепцией отражения, которая тормозила долгое время изучение внутренней психологической реальности, уступает место другим парадигмам, позволяющим исследовать внутреннюю психическую жизнь человека, духовный мир личности. Шадриков выдвигает важную идею: внутренний мир человека представляет собой потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, которая может рассматриваться как душа человека в ее научном понимании [11]. Таким образом, концепция мира внутренней жизни человека, на наш взгляд, позволяет вплотную подойти к научному рассмотрению проблемы высших духовных способностей.

Итак, можно сказать, что теоретическую основу их изучения составляют идеи субъектного подхода, связанные с активностью субъекта, свободой его внутрен-

ней жизни, свободой выбора этой жизни, уникальностью и ценностью переживаний и внутреннего духовного опыта человека.

Такое исследование возможно, например, в рамках экзистенциальной парадигмы, предлагаемой В.В. Знаковым. Он выделяет две исследовательские парадигмы: когнитивную и экзистенциальную. Первая имеет отражательно-познавательную направленность, вторая — экзистенциальная — ставит акцент не на познавательном отношении к миру, а на переживании. «Экзистенциальный план исследований психической реальности проявляется в направленности ученых на анализ вариантов порождения опыта, имеющего смысл для субъекта» [5. С. 335].

Экзистенциальная исследовательская парадигма в рамках субъектного подхода открывает доступ к внутреннему миру субъекта, ценностно-смысловой сфере, в том числе к изучению высших устремлений личности, ее направленности на решение вопросов, связанных со смыслом человеческого бытия и высшими ценностями. *Ценностно-нравственный стержень личности*, по нашему мнению, *составляет фундамент высших духовных способностей*.

Другой аспект высших духовных способностей ассоциируется с *интеллектуальной сферой зрелой личности*, где активность и другие качества субъекта также играют определяющую роль.

Среди прочих важных качеств, присущих интеллекту, М.А. Холодная выделяет субъектность. Она пишет: «Изменения в составе и строении ментального опыта в значительной степени обусловлены активностью человека как субъекта деятельности, поэтому уровень интеллектуальной зрелости будет тем выше, чем больше инициативы он будет проявлять относительно поиска новой релевантной информации, преобразования проблемной ситуации, варьирования способов анализа проблемы, критичности в оценке происходящего, чем в большей мере его интеллектуальная деятельность будет нагружена индивидуальными ценностями (в том числе в виде «неявного знания») и т.п.» [9. С. 243].

По нашему мнению, субъектность в проявлении интеллекта, трактуемая как поисковая (познавательная и созидательная) активность, открытость, широта, гибкость, глубина ума, способность к саморегуляции, критичность и одновременно постоянное стремление личности к продуктивному разрешению проблемных ситуаций, в основе чего лежит активная ценностно-нравственной позиция человека, является важным свойством интеллектуальной сферы духовных способностей.

Раскрываемая таким образом субъектность соответствует признакам духовного интеллекта, выделяемым Д. Зохар и Я. Маршал [14]: способность быть гибким (активно и спонтанно адаптивным); высокий уровень самосознания; способность встречаться лицом к лицу со страданием; высокое качество жизни, обусловленное пронизательностью, дальновидностью и ценностями; нежелание причинять ненужный вред; возможность увидеть связь между различными вещами (склонность к холизму); выраженное стремление задавать вопрос «почему?» или «что, если?» и искать на них фундаментальные ответы; возможность брать на себя ответственность за ознакомление людей с более высокими мировоззренческими концепциями и ценностями и способами их применения на практике и др.

Характеризуя процессуальный подход, разработанный С.Л. Рубинштейном и развиваемый А.В. Брушлинским, Л.И. Анцыферова пишет: «Психическое как процесс представляет собой отнюдь не пассивное течение мысленного содержания, а особую психическую активность субъекта, направленную на анализ мира, на дифференциацию значимого и незначимого в нем, на синтез, обобщение обнаруженных свойств объектов» [2. С. 56]. Тем самым подчеркивается активность субъекта в процессе мышления, связанная с аналитико-синтетическими функциями интеллекта.

С нашей точки зрения, важнейшей среди духовных способностей (речь идет об их интеллектуальном аспекте) является *способность видеть и понимать суть вещей*, в основе которой лежит возможность отличать главное от второстепенного (анализ), и панорамное, всеобъемлющее, универсальное мышление, обладающее всеохватывающим синтезирующим потенциалом. Эта способность, свидетельствуя о высочайшем уровне развития функций дифференциации и особенно генерализации, порождает *феномен мудрости*, что связано со зрелостью интеллекта и личности в целом. Это позволяет отнести ее к разряду высших духовных способностей.

При субъектном подходе к изучению духовных способностей особое значение имеет *принцип целостности субъекта*. Это означает, что способности изучаются не как отдельные (парциальные) свойства личности, а в тесной связи с другими качествами субъекта, обуславливающими становление, проявление и развитие его способностей.

По мнению С.Л. Рубинштейна, различные аспекты психического облика личности тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены: «в реальной жизни личности все стороны ее психического облика переходят друг в друга, образуют неразрывное единство» [8. С. 515]. Он говорит о тесной связи способностей и характера, который, в свою очередь, определяется направленностью личности, установками, ее стержневыми особенностями. Так, изучение способностей человека, создание полного и адекватного представления о его дарованиях предполагает знание о направленности субъекта — подлинном стержне его личности, а также о его характерологических свойствах.

Таким образом, согласно Рубинштейну, при исследовании способностей, необходимо ответить на три вопроса: чего хочет данный субъект, что его привлекает, к чему он стремится (речь идет о направленности, интересах, идеалах, тенденциях, установках, потребностях); что может этот субъект (этот вопрос непосредственно относится к способностям); что этот субъект представляет собой в реальности (как он использует свои способности, что связано с вопросом о характере, стержневыми особенностями личности)? [8].

Категория субъекта, по мнению А.В. Брушлинского, описывает человека на ступени его высшей активности, а значит, и целостности. В этой связи Брушлинский подчеркивает, что «человек и его психика — это не две системы, а одна единая система, в которой именно субъект объективно является основанием всех психических процессов, свойств и состояний, вообще всех видов своей ак-

тивности (деятельности, общения и т.д.)» [3. С. 68]. Таким образом, субъектный подход позволяет рассматривать духовные способности субъекта как высшие способности, которые представляют собой единство интеллектуальных и ценностно-нравственных характеристик, проявляющихся в реальном поведении (т.е. возможно изучать личность в целостности: ее способности, направленность, характер).

Согласно Рубинштейну, способности, будучи оторванными от соответствующих характерологических свойств, представляют собой лишь абстрактные и малореальные возможности. Он пишет: «Реальная способность — это способность в действии, неуклонном и целеустремленном...» [8. С. 515]. По его мнению, действие выступает как решение встающей перед индивидом задачи. «Действие как такой сознательный целеполагающий акт выражает основное специфическое отношение человека к миру... В аспекте этого отношения... раскрыто все содержание психики и все специфические для нее отношения» [8. С. 165]. В этой связи необходим переход от действия к категории поступка, который определяется как «такой акт поведения, в котором ведущее значение приобретает отношение человека к другим людям» [8. С. 165]. Таким образом, в русле субъектного подхода изучение духовных способностей становится возможным путем психологического анализа поступков человека, так как в них целостность личности (направленность, характер и способности) раскрывается с особой яркостью: субъект проявляет свою активность в единстве ценностно-нравственных, волевых и интеллектуальных качеств, выражая свое отношение к другим людям. В этой связи может исследоваться такая важнейшая духовная способность, как *способность к добродетельному поведению*, выделяемая Р. Эммонсом [12]. Она включает способность прощать, быть благодарным, проявлять смирение, сострадание. Существует мнение, что большинство добродетелей базируются на самоконтроле [13], который, конечно же, связан с интеллектуальной и эмоционально-волевой сферой личности. Так, при изучении духовных способностей реализуется принцип целостности субъекта.

Поступки человека и их психологический анализ позволяют раскрывать и другую важную духовную способность, обозначенную Эммонсом как *способность сакрализовать повседневный опыт* [12]. Эта способность означает, что человек основывает свою жизнь на стремлении к высшим смыслам и ценностям бытия, рассматривая свои повседневные обязанности, отношения и цели как священные. Поэтому, выстраивая свои отношения, он действует с максимальной отдачей, он более добросовестен в выполнении обязанностей, более настойчив и эффективен в достижении целей по сравнению с людьми, не склонными к сакрализации.

Итак, можно сказать, что «личность становится субъектом жизни не потому, что она обладает сознанием, характером и способностями, а потому и в той мере, в какой она использует свой интеллект, свои способности для решения жизненных задач, подчиняет свои низшие потребности высшим, строит свою стратегию жизни» [1. С. 658]. Так, проявляя в поступках духовные способности, связанные с добродетельным поведением, субъект утверждает свое активное ценностное отношение к миру и другим людям. Ценностно-нравственный и интеллектуаль-

ный аспекты духовных способностей реализуются в решении проблем, возникающих в реальных жизненных ситуациях.

Таким образом, субъектный подход к изучению высших духовных способностей позволяет:

— исходя из принципа порождающей, творческой активности субъекта, включить в поле зрения науки реальную внутреннюю жизнь человека, различные духовные переживания и опыт, открывая путь к высшим смыслам и ценностям, входящим в ценностно-нравственную сферу, которая, на наш взгляд, представляет собой базисный пласт духовных способностей;

— используя принцип целостности субъекта, рассматривать и изучать духовные способности целостно как единство интеллектуальных и нравственных качеств личности;

— основываясь на принципе субъектности, выделять и исследовать такие характеристики духовных способностей, как активность, открытость, гибкость, критичность и одновременно смиренность ума в связи с направленностью личности на продуктивное нравственное разрешение проблемных ситуаций, а также ряд других вышеуказанных параметров интеллектуальной сферы духовных способностей, например, мудрость;

— изучать проявление духовных способностей в реальных жизненных ситуациях посредством качественного анализа поступков человека.

В заключение важно подчеркнуть, что субъектный подход открывает возможность не только теоретических, но и эмпирических исследований высших духовных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абульханова К.А., Брушлинский А.В.* Послесловие // С.Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002.
- [2] *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006.
- [3] *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. — М.: ИП РАН, 1994.
- [4] *Брушлинский А.В.* О субъекте мышления и творчества // Основные современные концепции творчества и одаренности. — М., 1997.
- [5] *Знаков В.В.* От психологии субъекта — к психологии человеческого бытия // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Институт психологии РАН, 2007.
- [6] *Микешина Л.А.* Философия познания. — М.: Прогресс: Традиция, 2002.
- [7] *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке. // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Институт психологии РАН, 2007.
- [8] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002.
- [9] *Холодная М.А.* Ценностные аспекты психологии интеллекта и их реализация в образовательной практике // Психология ценностей и ценности психологической науки / Под ред. В.В. Знаков и др. — М.: ИП РАН, 2008.
- [10] *Шадриков В.Д.* Духовные способности. — М.: Магистр, 1998.
- [11] *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. — М.: Университетская книга : Логос, 2006.

- [12] Эммонс Р. Психология высших устремлений. — М.: Смысл, 2004.
- [13] Baumeister R.F., Exline J.J. Virtue, personality and social relations: self-control as the moral muscle // Journal of personality. — 1999. — 67 (6). — P. 1165—1194.
- [14] Zohar D., Marshall I. Spiritual Intelligence: the Ultimate Intelligence. — London: Bloomsbury Publishing, 2000.

SUBJECT ORIENTED APPROACH TO THE STUDY OF HIGHER SPIRITUAL CAPACITIES

G.V. Ozhiganova

Laboratory of Psychology of Abilities
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
Yaroslavskaya str., 13, Moscow, Russia, 129366

Possibility of using subject oriented approach to the enquiry of spiritual capacities is reviewed; it is suggested holistic consideration of moral and intellectual parameters of subject's spiritual capacities in psychological study of deeds.

Key words: activity of the subject, integrity of the subject, subject's properties, inner world of the subject, value-ethic aspect of spiritual capacities, intellectual aspect of spiritual capacities.